

Мы сидим у окна

Мы сидим у окна,
В дом вошла тишина,
Зимний день, как свеча догорает,
Ты читаешь стихи, от любви и тепла
Лед на стеклах оконных растаял.
В мире нет никого, кто любил так меня –
Все без слов ты всегда понимала.
И в холодной ночи, и среди зимнего дня
Ты, как солнце меня согревала.
Помню взгляд твой и руки твои
Те, что раны мои врачевали.
Эти руки с теплом материнской любви

Мне свою доброту передали.

Как давно тебя нет,

Ты на зов не придешь...

Сон глубокий – ты от жизни устала.

Среди самых больших и возвышенных слов –

Нет мне слова роднее, чем «мама».

Мы сидим у окна, я, и внуки твои,

В час вечерний тебя вспоминая,

Мы читаем стихи, от тепла и любви

Снег весенний под окнами тает.

Весенний зов

Тебе, любимая, пойми,

Поют в весенних рощах соловьи.

Их трели, зажигая кровь,

Рождают на Земле любовь.

И я зову тебя туда,

Где шепчет талая вода,

Где запах почек так пленит

И воздух свежестью пьянит.

Тебе, любимая, пойми,

Поют в весенних рощах соловьи.

Снегири на снегу

Суровые зимы на русской равнине.

Земля, как невеста под белой фатой.

Стоят сиротливо березы, осины,

Да ивы грустят над замершей рекой.

Мчит тройка лихая, и взмылены спины,

И звон бубенцов под галоп на бегу...

В России рябины горят, как рубины,

Алеют, как кровь, снегири на снегу.

Костями народа дороги мостили...

Вождей – палачей мы любили и чтили.

Нас «тройки» судили и в тюрьмы садили.

Нас ставили к стенке, в ГУЛАГах морили.

В военные зимы мы мерзли в окопах,

Дошли до Берлина, прошли пол Европы.

Строчил прямо в спины заградбатальон,

Погибшим награда – на грудь медальон...

Суровые зимы – бескрайние дали.

Какими мы были, какими мы стали.

Мы красный кумач, словно прах отряхнули,

Другими глазами на жизнь мы взглянули.

Так видно по кругу безудержно скачем.

Под звон бубенцов над судьбой своей плачем.

Под звон колокольный ликуем, смеемся –

К молитве и Богу мы снова вернемся!